

А.И. Колесников

«Сказание об Ануширване»

(введение и комментированный перевод с персидского)

Введение

«Сказание об Ануширване» — одно из многих сочинений, включенных в рукописный зороастрийский сборник С 1869 из собрания бывшего Азиатского музея, ныне Института восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге. Тематика сборника, его технические характеристики, перечень помещенных в нем основных текстов и ориентировочная датировка памятника отмечены в алфавитном каталоге, изданном в середине 60-х годов XX в.¹ Рукопись неполная, в ней отсутствует колофон. Дата переписки указана после персидской версии «Арда-Вираф-наме» — «год 896 древнего месяца мордада» (при датировке по эре Йездигерда III это соответствует июлю 1527 г. н.э., при датировке по Табаристанской, или постйездигердской, эре — июлю 1547 г.). В любом случае наш рукописный сборник можно датировать XVI–XVII вв.

«Сказание об Ануширване» занимает в сборнике 14 листов персидского текста (л. 114б–128а). Ранее на русский и европейские языки оно не переводилось, известна лишь краткая аннотация сочинения в англоязычном издании персидских ривайатов 1932 г.² Между тем оно заслуживает большего внимания исследователя как с точки зрения содержания, так и с точки зрения особенностей лексики.

Необычно уже вступление этого зороастрийского сочинения. Оно открывается мусульманской формулой славословия Аллаху, за коим следует зороастрийская формула славословия всепрощающему Богу-Творцу, калька пехлевийской фразы³. За славословиями помещен заголовок (*āgāz-e dāstān-e nešastan-e anūšīrwān-e 'ādel*), объявляющий о начале сказания о царствовании Ануширвана Справедливого (иначе Хосрова Ануширвана, или Хосрова I, 531–579 гг.). Но свой дастан автор предваряет восхищенными впечатлениями от посещения храмового комплекса Адур Кушид (вариант — Адур-хуррад) в земле Парс, которые во многих деталях напоминают описание развалин древнего Персеполя в книге Д. Уилбера, изданной в русском переводе⁴. Повествование здесь ведется от имени некоего Абу-л-Хайра Амри, посетившего этот храмовый комплекс. Событие могло иметь место в конце X — начале XI в.⁵

¹ Акимушкин О.Ф., Кушев В.В., Миклухо-Маклай Н.Д., Мугинов А.М., Салахетдинова М.А. Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии АН СССР (Краткий алфавитный каталог) / Под ред. Н.Д. Миклухо-Маклая. Ч. 1. М.: ИВЛ, 1964. С. 544–545, № 4039. Автором суммарного описания сборника является В.В. Кушев.

² *Dhabhar E.B.N. The Persian Rivayats of Hormazyar Framarz and Others. Bombay, 1932. P. 585–586 (Story of Noshirvan, the Just).*

³ См. примеч. 1 и 2 к переводу персидского текста.

⁴ Уилбер Д. Персеполь. Археологические раскопки резиденции персидских царей. М.: Наука, 1977. Совпадения деталей отмечены в примечаниях к нашему переводу «Сказания об Ануширване».

⁵ См. примеч. 36 к переводу.

Абу-л-Хайр входит в контакт с живущими при храме служителями культа и достает от них «Книгу счастья» («Фаррох-наме»), содержащую наставления дастура Йунана (искаж. от ср.-перс. *yūwān*) Ануширвану Справедливому после его восшествия на царский трон. Абу-л-Хайр Амри «переложил» книгу с пехлеви на новоперсидский, «чтобы каждый, кто ее прочтет, понял бы и извлек пользу». В своих надеждах переводчик уповает на милость Аллаха Всевышнего, Единственного, Всемогущего⁶.

Далее следует пересказ «Фаррох-наме», в котором излагаются история царствования Кавада I (488–497, 499–531), его конфликт с подчиненными, обстоятельства прихода к власти его сына, Хосрова Ануширвана. Ануширван начинает правление с преследований противников отца, среди которых опальный *дастур* («наставник») Йунан. Последний обращается к молодому шаху с посланием, в котором дает ряд мудрых советов о том, как восстановить мир и благополучие в стране. Словом *fadl* открываются все рекомендации дастура следовать примеру достойных венценосных предшественников. К достойным Йунан причисляет шаха Гуштаспа (Виштаспу, покровителя Заратуштры), его сына Исфандийара и внука Бахмана. Кроме легендарных правителей в этом списке упомянуты также Ахеменид Дарий II (423–404 гг. до н.э.), Сасаниды Ардашир Папакан (Ардашир I, 224–240 гг. н.э.) и Пероз (457/459–484 гг.). Проникновенно звучит призыв отречься от ошибок отца, Кавада I. В других мудрых советах Йунан призывает правителя уподобляться горе, богатой полезными минералами, и щедрой туче, пастырю, стерегущему стадо.

В специально выделенной главе «Клятвы Ануширвана Справедливого» звучит обещание шаханшаха всех простить и в своих решениях руководствоваться законом и обычаями славных предков.

Глава «Прибытие дастура Йунана ко двору шаха Ануширвана» включает около десятка притч, главным действующим лицом которых выступает Йунан, вовремя дающий шаханшаху нужный совет, либо освобождающий его из щекотливой ситуации: в вопросе установления мира с Византией и прекращения гонений на христиан, в избавлении правителя от пьянства, в отвращении от мужеложства, в путях обретения мудрости и т.д. Шах по очереди выслушивает мудрые речи семи придворных и повелевает их записывать. И здесь среди придворных выступление Йунана наиболее разумное и наиболее щедро поощряется. Ближайшее окружение шаханшаха, с помощью которого он обретает величие, составляют мудрый дабир, сообразительный хаджиб и умные собеседники. В этом обществе избранных шаханшах и присутствующие на празднике Михраган (день осеннего равноденствия) заняты чтением и обсуждением «Книги деяний шаха Фаридуна», одним из деяний которого стало пленение и заточение Ажи Дахаки (Зоххака) именно в этот день.

На деньги (дань), полученные от ромеев, Ануширван закладывает сад с павильоном, в которых принимает венценосных гостей — хакана тюрков, кесаря ромеев, царя Индии, китайского императора. Они пьют вино, ведут живую беседу, заверяют шаханшаха в своем стремлении к добру и справедливости. Притчей о самом худшем и бесполезном богатстве завершается повествование о деяниях Хосрова Ануширвана.

Своего рода приложением к основному повествованию является «Сказание о гробнице Ануширвана Справедливого»⁷. Оно переносит время действия в эпоху аббасидского халифа ал-Мамуна (813–833 гг.), отмеченного своим иранофильством. Но, прослышав о необыкновенном дворце Ануширвана, халиф велит его разрушить. Отправ-

⁶ Арабский текст славословия см. в примеч. 47 к нашему переводу. Арабоязычные включения в зороастрийское сочинение не ограничиваются славословиями Всевышнему. Другие типичные арабизмы отмечены в примечаниях.

⁷ Текст заголовка в транскрипции см. в примеч. 170.

ленным для этой цели работникам не удастся вынуть ни одного камня из здания. Тогда ал-Мамун в сопровождении свиты лично отправляется в ал-Мадаин (бывшую сасанидскую столицу), чтобы принять меры, но, увидев великолепный дворец, решает его сохранить. После этого халиф посещает гробницу Хосрова Ануширвана. По его приказу слуги меняют одеяния покойного шаханшаха на новые дорогие одежды и заполняют гроб камфарой для лучшей сохранности.

Точная дата составления «Сказания об Ануширване», как и большинства других сочинений в зороастрийском рукописном сборнике, неизвестна. Оно не относится к переводным трактатам со среднеперсидского, но является продуктом мусульманской эпохи, хотя и появившимся в зороастрийской среде. По косвенным признакам (упоминаниям в тексте известных личностей) первоначальная редакция «Сказания» восходит к рубежу X–XI вв. Примерно в то же время мусульманский историк Ибн Мискавейх в своем знаменитом труде «Таджариб ал-Умам» поместил отрывок из «Жизнеописания Ануширвана и способах его правления», которое представляет арабский перевод пехлевийского трактата «Книга деяний Ануширвана» из позднесасанидской эпохи⁸.

«Жизнеописание» и в арабской версии сохранило композиционную стройность пехлевийского оригинала — двенадцать последовательных сюжетов, посвященных разным направлениям деятельности реформатора Ануширвана. «Сказание» уже не отличается такой четкостью, хотя три его составляющие (описание храмового зороастрийского комплекса, беседы Ануширвана с наставником и придворными, рассказ о паломничестве халифа Мамуна к гробнице шаханшаха) дают достаточное представление о характере светских сочинений, рождавшихся в зороастрийской общине исламизированного Ирана.

Перевод

<Сказание об Ануширване, л. 1146–128а>

(л. 1146) Во имя Аллаха Преславного и Всевышнего⁹,
Бога прощающего, милосердного Творца¹⁰!

Начало повествования о царствовании («сидении») Ануширвана Справедливого.

Передают (люди), что (некто) сказал: «Я слышал описание¹¹ (храма) Адур Кушид в земле Парс, и мне предстояло (удалось) его увидеть. Я направился к тому храму огня, в ту местность, на которой соорудили террасу¹². Это пустынная возвышенность, а тот храм огня располагался на вершине горы, занимая площадь в один квадратный фарсанг¹³. К той горе дорог нет, кроме одной, труднопроходимой. В трех местах там соорудили преграды¹⁴ и проложили по ним деревянные мосты: если кто-то вознамерится туда (в храм) проникнуть, один бы из мостов подожгли, и никто (из злоумыш-

⁸ The *Tajârib al-Umam or History of Ibn Miskawayh* Reproduced in Facsimile by L. Caetani // E.J.W. Gibb Memorial Series. Vol. VII, 1. Leiden–London, 1909. P. 187–207.

⁹ В тексте — *ba nām-e allah-e sobhāne wa ta'ālā*.

¹⁰ В тексте — *īzad-e baxšāyešgar mehrbān dādgar*. Славословия и заголовок выделены красными чернилами.

¹¹ В тексте — *šefat-ī*. Поскольку описание храма типологически напоминает описание развалин Персеполя (*Уилбер*. Персеполь), который был сооружен на скальной террасе, вариант *šuffat-ī* («каменный выступ», «терраса») здесь также возможен.

¹² Или — «которую описывали».

¹³ В тексте — *yek farsang dar yek farsang*.

¹⁴ В тексте — *darband*. Ср. с сообщением, о том, что территорию Персеполя окружала двойная стена, которая отделялась от террасы широким рвом (*Уилбер*. Персеполь. С. 6).

ленников) не смог попасть внутрь. Попытается ли один человек это сделать, или соберется целый мир¹⁵, — ничего они сделать не смогут¹⁶. До самой мусульманской эпохи¹⁷ ни один из падишахов туда не смог проникнуть.

На ней (террасе) находятся восемь дворцов¹⁸. Высота каждого дворца составляет 128 гязов (аршин)¹⁹, ширина — две (высоты). Внутри нее (террасы) размещаются восемь дворцов и один храм²⁰. Рядом с ней (террасой?), на 230 гязов выше, расположен (другой) храм. Внутренняя часть (внутренние размеры) храма²¹ равны 360 на 360 шагов. На площади 160 шагов на 160 шагов построили павильон²² из дамасской бронзы²³. Внутрь храма ведут восемь лестниц, приставленных одна к другой²⁴.

(л. 115а) В том павильоне установили (скульптуры) восьми золотых быков, вес каждой по 800 манов²⁵. Два быка обращены лицом в сторону Ираншахра²⁶, в их глазницы вставлена бирюза, каждая весом по шесть мискалей²⁷. Два (других) быка повернуты лицом к востоку, т.е. к восходу солнца, в их глазницы вставлены яхонты и рубины, каждый весом по три мискаля. Еще у двух быков лица обращены к (храму) Адур Хуррад²⁸, в их глазницы помещены зеленые изумруды, каждый весом в два мискаля. И еще два быка обращены лицом к Мадаину²⁹, в их глазницах — по красной рубину, каждый весом в полтора мискаля.

Между каждыми двумя быками воздвигнуто по золотой колонне высотой 12 гязов. На верху у каждой колонны помещено по золотому алтарю огня³⁰ размером 5 гязов на 5 гязов; над алтарем сооружен купол³¹ высотой в 5 гязов. И все это украшено драгоценными камнями, описать которые невозможно. В четырех местах (т.е. на четырех алтарях) горит огонь. Выше (алтаря) огня на половину гяза или около того („чуть меньше или больше“) находятся тридцать два мужа-хранителя огня³², там же — дрова, (заготовленные для) храма огня³³.

Во дворцах отвели восемь помещений, в которых расположились поселившиеся при храме (насельники?)³⁴, хербеды, мобеды и духовные судьи(?)³⁵».

¹⁵ В тексте — xalq-e 'ālam.

¹⁶ В тексте — hič čiz ba netawānand kardan.

¹⁷ В тексте — tā rūzgār-e mosalmāni ast.

¹⁸ В тексте — hašt auwān.

¹⁹ Современный гяз равен ок. 105 см. В начале Позднего Средневековья — 62 см (Хици В. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. М., 1970. С. 62–63).

²⁰ В тексте — hašt auwān wa yek gonbad. Уилбер упоминает о девяти основных зданиях Персеполя.

²¹ В тексте — miyān-e gonbad.

²² В тексте — dokān-i. Судя по его описанию, это и есть святилище.

²³ В тексте — berenj-e demeški.

²⁴ В тексте — hašt nardbān-e rāye bar rāye šodan. Двухпролетные лестницы на террасу сохранились и в Персеполе (Уилбер. Персеполь. С. 33–38).

²⁵ В X в. в Ширазе 1 манн был равен чуть более 3,3 кг (Хици В. Мусульманские меры и веса. С. 27).

²⁶ Возможно, речь идет о Нишапуре, за которым в раннемусульманское время закрепился этот почетный титул. Город всегда оставался административным центром западной четверти Хорасана, а в отдельные годы был столицей всего Хорасана. Расположен на северо-востоке современного Ирана.

²⁷ В тексте — meṭqāl. Мера веса в пределах от 4,2 г до 4,8 г (Давидович Е.А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М., 1970. С. 94–96).

²⁸ В тексте — ādur xurrād.

²⁹ Т.е. к Ктесифону (на северо-запад, если смотреть из Парса).

³⁰ В тексте — ātešdān-i nehāde ast zarrīn.

³¹ В тексте — qobbe-yī.

³² В тексте — mard-e ātešbān.

³³ В тексте — hizom-e ātešgāh.

³⁴ В тексте — mojīwarān вместо mojāwerān. Этим термином обозначают живущих вблизи гробницы святого (Гаффаров М.А. Персидско-русский словарь. Т. II. М.: Наука, 1976. С. 745; Junker H.F.J., Alavi B. Persisch-deutsches Wörterbuch. Lpz., 1965. S. 684).

³⁵ В тексте — radān.

Абу-л-Хайр Амри³⁶ сказал: «Я с ними спорил³⁷. Один из них был во всех отношениях наиболее эрудирован („был наиболее знающим“) и более остроумен в беседе. Звали его Рамеш-Арам³⁸, он был хербедом. Сначала я у него спросил: „Из ваших книг которая есть краше и удивительнее (прочих)?“ Он ответил: „У меня книг много“. Потом поднялся и принес два пергамента³⁹, (л. 115б) которые написал Заратушт. Он (хербед) читал на языке пехлеви⁴⁰ (историю от сотворения мира) до ухода Пророка (Мухаммада) из Мекки (в Медину)⁴¹, а также до ухода Абу Муслима Марвази в Парс⁴². Мы (т.е. Абу-л-Хайр и его попутчики) ему понравились из-за нашего интереса к тому, что происходит („произоидет“) в мире. Тогда хербед Рамеш-Арам сказал следующее: „У нас есть одна книга, названная счастливой⁴³ и состоящая из мудрых и разумных высказываний, которые дастур (наставник) шаха, мудрец Йунан⁴⁴, говорил (приводил) шаханшаху Ануширвану Справедливому⁴⁵, когда тот сел на царствование“.

Абу-л-Хайр Амри сказал: «Я попросил у него эту книгу, и он ее принес. Она была написана на языке пехлеви. Я переложил ее на персидский⁴⁶, чтобы каждый, кто ее прочтет, понял бы и извлек пользу, если пожелает Аллах Всевышний, Единственный, Всемогущий»⁴⁷.

Изложение «Фаррох-наме», которую наставник Йунан сочинил для Ануширвана

Так сказывают⁴⁸, что когда Ануширван сел на царствование, он захотел чинить людям зло и насилие, как делал это его отец Кавад⁴⁹, и мстить людям за отца. Началось все с того («причина была в том»), что у Кавада был брат Палаш⁵⁰. Кавад же был

³⁶ Возможно, речь идет об отце суфийского поэта Абу-Саида б. Аби-л-Хайра, ум. в 1049 г. (*Rypka J. Iranische Literaturgeschichte. Lpz., 1959. S. 216–217*), или о Абу-л-Хайре б. ал-Хаммаре, христианском враче, богослове, философе и переводчике, принявшем ислам (942 — ок. 1030) (*Madelung W. Abu'l-Qaṣṣir b. Al-Qammār // Encyclopaedia Iranica. Vol. I. London–Boston–Melbourne–Henley, 1983. P. 330*).

³⁷ В тексте — monāzare kardam.

³⁸ В тексте — rāmeš ārām.

³⁹ В тексте — dō pāre pūst.

⁴⁰ В тексте — ba zabān-e bahlawī.

⁴¹ Т.е. до 622 г.

⁴² Факт прибытия Абу Муслима в Парс другими источниками не подтверждается. Но около 750 г. Абу Муслим послал в Парс своего военачальника сместить неугодного ему наместника халифа (*Yūsofī Ġ. H. Abū Moslem Korāsānī // Encyclopaedia Iranica. Vol. I. London–Boston–Melbourne–Henley, 1983. P. 342*).

⁴³ В тексте — nām-e farroḥ nahāde ast.

⁴⁴ В тексте — yūnān ḥakīm. По-видимому, здесь искаж. от ср.-перс. имени yūwān («Йуван»). Вместе с тем форма yūnān прочно утвердилась во всех притчах раннемусульманской эпохи, прославляющих мудрость придворного советника Хосрова I (см.: *ал-Газали. Наставление правителям. М., 2004. С. 63, 70, 79, 125, 141*).

⁴⁵ В тексте — anūšīrwān-e ‘ādel.

⁴⁶ В тексте — bā zabān-e pārsī gardānidam.

⁴⁷ В тексте — en šā allah-e ta‘ālā wahd al-‘azīz. Такое словословие мог привести только мусульманин.

⁴⁸ Заголовок и самое начало повествования выделены красными чернилами.

⁴⁹ Кавад I (иначе — Кобад) правил в 484 г., 488–497 и 499–531 гг. Годы правления Хосрова I (Хосрова Ануширвана) — 531–579.

⁵⁰ Шаханшах Валахш (Балаш, Палаш), 484–488 гг.

тираном. Тогда люди сговорились с Палашем, Кавада изгнали из города, а Палаша посадили на царствование. Кобад ушел в Туркестан к хакану и некоторое время оставался там. Его резиденция находилась на горе, которую называют Кобадийан⁵¹. (л. 116а) Когда Палаш умер, Кавад попросил у хана войско, пришел и захватил Ираншахр. Он затаил в сердце месть к жителям Парса, особенно к дастуру Йунану. Со всех он требовал дань, нескольких людей казнил. Йунан от него убежал. Жители Парса от него (Кавада) пострадались. Он царствовал сорок лет, потом умер.

После него сел на царствование Ануширван. Он захотел обходиться с жителями Парса так же, как поступал его отец. Повсюду он (царь) разослал людей на поиски Йунана, желая его схватить и отомстить за отца. Йунан убежал в храм огня Адурхварре⁵². А был он человеком очень находчивым, знающим и астрологом. Услышав, что Ануширван воссел на царствование, он составил («взял») свой гороскоп⁵³ и обнаружил, что приблизится к Ануширвану, найдет в нем могучего покровителя и обретет большую милость.

Тогда Йунан написал Ануширвану письмо, (в котором было) сказано: «Это письмо шаханшаху — покорителю мира. О повелитель мира⁵⁴! Знай, что мудрость лучше всех мирских вещей. Знай же, о шах, что мудрость лучше всего мира. А из вещей в мире, которые близки Богу Всесильному и Всеславному⁵⁵, лучшими для падишаха являются разум и справедливость. Помни, о царь⁵⁶, что царством он (Кавад) управлял не по обычаю, и помни, что царская власть должна опираться на (эти) две вещи. Твой отец не проявлял доброго терпения и придержал добро. Выдержке он предпочел убийства и вместо добра стал чинить зло тем людям, которые (л. 116б) совершают это (добро). Если ты его (отца) любишь, надо, чтобы и люди его любили. Теперь, когда ты станешь падишахом, заведи друга, чтобы враг ушел. Знай, что малый враг — большой (враг).

Мудрый совет:⁵⁷ будь таким, как шах Гуштасп⁵⁸, который верно усвоил 12 тысяч речей (высказываний) мудрецов и написал 4 тысячи (советов) о том, что следует и чего не следует делать⁵⁹, и науке о святой вере Бога Всесильного и Всеславленного; 4 тысячи (советов) о ведении войны, искусстве взятия крепостей, о сохранении величия и владения миром, о процветании царства, заботе об изобилии и милостях; четыре тысячи — о геометрии и астрономии⁶⁰, познании и созидании („строительстве“), о реках, чарах, талисманах и обо всем том, что пригодится падишахам. В те годы волк и овца вместе пили воду (из одного источника).

⁵¹ В тексте — qobādiyān. В IX–XII вв. отмечены одноименные топонимы на правобережье верхнего течения Амударьи, севернее Термеза: округ, город и река, приток Амударьи (*Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate. Cambridge, 1905. P. 435, 439–440.*)

⁵² В тексте — ādur-xwarre.

⁵³ В тексте — tāle'-e xwēš begereft.

⁵⁴ В тексте — wāy xosraw-e jahān.

⁵⁵ В тексте — xodā-ye 'azza wa jalla.

⁵⁶ В тексте — ey malek.

⁵⁷ В тексте — faql. Этим словом предваряются все мудрые рекомендации со ссылками на предшественников.

⁵⁸ Гуштасп (Виштаспа) — в зороастрийской традиции — венценосный покровитель Заратуштры.

⁵⁹ В тексте — andar šāyest wa ne šāyest. Фразу можно понять и как название одноименного сочинения.

⁶⁰ В тексте — 'elm-e hendesiye wa nojūm.

Еще будь таким, как Бахман (сын) Исфандийара⁶¹, (тот и другой) были великими мира⁶². Он (Бахман?) обустроил мир. Они заселили Иерусалим⁶³, отомстили иудеям за (порушение) Веры, рассеяли ромеев, понесли огонь в Туркестан, Рим и Систан, учредили храм огня кавиев⁶⁴. Они соорудили 12 тысяч (храмов?) и построили в Ираншахре 12 тысяч висячих мостов⁶⁵.

Мудрый совет: будь таким, как Дарий⁶⁶, который поработил китайского императора⁶⁷ и основал десять городов⁶⁸. Он построил и золотой храм Адур-Куш⁶⁹, освободил из неволи 12 тысяч пленников, которых захватил китайский император, (л. 117а) поместил в храме огней⁷⁰ великие сокровища.

Мудрый совет: будь таким, как Ардашир Папакан⁷¹, который подчинил себе („поработил“) шесть войск, пресек посягательства сына хакана (тюрков)⁷², привез с собой дочь царя Рума⁷³. Все (страны) мира от востока до запада покорились ему. На деньги он возводил здания, построил дворец в Мадаине⁷⁴. Во время его царствования во всем мире не нашлось ни одного бедного („дервиша“), без сомнения все жили в безопасности и согласии, пребывая в благоденствии и страхе (божьем).

Мудрый совет: будь таким, как Пероз⁷⁵, при котором в течение семи лет свирепствовали голод и нужда, и ни один из людей и из животных не умер, потому что свою казну („сокровища“) он роздал всем живущим, дни и ночи молился, пока не минул голод.

Мудрый совет: когда твой отец достиг царствования, он не смог одолеть Балаша⁷⁶. Он привел племянников, поставил их над свободными и посягнул на имущество их сословия⁷⁷. Он казнил дастура Сохру, учение которого не было во всем мире⁷⁸. (Когда

⁶¹ В тексте — *bahman-e esfandiūr*. Соединение двух имен союзом логически невозможно, так как первым должно быть имя отца. Фактически же автор объединяет действия обоих эпических героев в одном отрывке. В «Шах-наме» Исфандийар — сын царя Гушгаспа (Виштаспы), покровителя Заратуштры; его сын Бахман — кеянидский царь. Имя Бахмана отсутствует в Авесте, но упоминается в «Денкарде», «Бундахишне» и «Бахман-яште», а также в арабо-персидской исторической традиции. Его прозвище — «длиннорукий» — вызывает ассоциации с аналогичным прозвищем (лат. *Longimanus*) ахеменидского царя Артаксеркса I (465–425 до н.э.) (*Khaleghi-Motlagh Dj. Bahman // Encyclopaedia Iranica. Vol. III. L.–N.Y., 1989. P. 489*).

⁶² Или — «великими младших (кеянидов)». В тексте фактически — *mehān-e kehān*, наша конъектура — *mehān-e gehān*.

⁶³ Динавари и Ибн ал-Балхи приписывают Бахману свержение Навуходоносора (Бохт-Нассара) и возвращение иудеев на их родину. Иерусалим здесь — *beut al-moqaddas*.

⁶⁴ В тексте — *ātešgāh-e keyān*.

⁶⁵ В тексте — *pol-e gēbāt*.

⁶⁶ В тексте — *dārāb*. В эпической традиции он — сын Бахмана от его дочери Хумай.

⁶⁷ В тексте — *fağfūr-e čīn*. В «Шах-наме» о войне Дараба с Китаем не упоминается.

⁶⁸ В «Шах-наме» ему приписывается основание Дарабгерда, в «Городах Ирана» основателем назван Дарий сын Дария.

⁶⁹ В самом начале повествования говорится о храме Адур-Кушид.

⁷⁰ В тексте — *gonbad-e adurān*.

⁷¹ Основатель Сасанидской державы шаханшах Ардашир I (224–241).

⁷² В тексте — *az dast-e pesar-e xāqān mīxord*. Имеются в виду его походы на восток (завоевание Систана, Гургана, Мерва, Хорезма, Балха) (*Nöldeke Th. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden. Leiden, 1879. S. 17*).

⁷³ Источник этой информации неизвестен.

⁷⁴ Согласно «Городам Ирана», Ардашир построил город Вех-Ардашир напротив Ктесифона.

⁷⁵ Шаханшах Пероз (457/59–484).

⁷⁶ В 484 г. противостояние претендентов на трон завершилось победой Балаша, которого поддержала армия.

⁷⁷ В тексте — *ba xwāste-ye mardomānešān dalīr kard*. Это случилось после 488 г., когда Кавад стал шаханшахом.

⁷⁸ В тексте имя искажено — *swrxrd*. Исторические источники называют не дастура, а вельможу с именем Сохра (или Зармихр Сохра) родом из Шираза, из рода Карен. Он проявил себя на военной службе у Пероза, привел к власти Балаша, а после него — Кавада. Именно вселилие Сохры в стране побудило

Кавад) бежал от злоумышленников и попал в город чужеземцев, он находился под покровительством врага, (поскольку) это было лучше, чем смерть. И вот, перед тем как стать шаханшахом над семьей кешварами, ты вот такого человека любишь (и хочешь), чтобы и люди также (его) любили. Послушай своего раба⁷⁹, возьми за ум, чтобы мудрость и твоя приветливая речь были услышаны подданными. Выбрось из сердца ненависть, ибо сказано: „Новый падишах не ищет старой мести“.

Мудрый совет: (л. 117б) помни о том, что падишах, если у него нет ума (мудрости), если он быстро замыкается и не слушает речей мудрых, скоро погибнет. Если он будет спешить, то скоро (об этом) пожалеет. Теперь о рабе (твоем) ничего не думай плохого⁸⁰, так как мне тяжело говорить тебе такие речи. В „Книге деяний шаха Фаридуна“⁸¹ написано, что Бог Всесильный и Всеславный лучше того, кто следует закону демонов⁸², и всякого сажает на то место, которого он заслуживает. И говорят еще, что каждого падишаха, который владеет фарром кавиев⁸³, тот фарр оберегает от всех поношений и удаляет от всякой скверны, словно огонь, очищающий серебро и золото от всех примесей (наслоений) и черноты, чтобы он (шах) избавился от бремени и заслужил похвалу.

Мудрый совет: говорят также, что падишах должен уподобляться горе и быть подобным туче (облаку), потому что гора — это рудник сокровищ (драгоценных камней), а туче свойственна щедрость, поскольку она дает воду и одному корню нарцисса, и тысячам корней колочек за счет того нарцисса и сохранения его благополучия. Тот человек, которого он (падишах) прощает, да будет угоден богам (Богу)⁸⁴».

Ответ Ануширвана дастуру Йунану⁸⁵: «Эй, добрый мудрец, вот тебе (ответ) — мудрое послание. И бывшие до нас, и те, кто придут после нас, — все мы должны вооружиться разумом (мудростью). Если (земля)⁸⁶ будет процветать, будет умножаться доход. Ты обретишь добрую славу („доброе имя“), и всего, чего пожелаешь, сможешь достигнуть. Если же власть (л. 118а) падет (разрушится), тебе прибыли не будет. Ты будешь оторван от царства, лишишься (царской) щедрости, чести и почета. И раз ты упомянул о скаредных, имя твое будут отождествлять со скупцами и завистниками.

Мудрый совет: среди прочих вещей необходимо, чтобы падишахом был только человек справедливый⁸⁷, справедливость же невозможна без доброго намерения⁸⁸, а доброе намерение не должно быть без совершенной мудрости. Падишаху должно трудиться, и по мере возможности поступать (с подданными) по примеру пастыря, заботящегося о стаде („овцах“), охраняющего его от хищников, пасущего, чтобы они (овцы) стали тучными, получать о них всю информацию. Если они отощавают, их невозможно будет ни продать, ни есть, они погибнут. Этим вещей быть не должно.

Мудрый совет: сейчас я известил тебя о царствовании над людьми и сказал о том, что содержится в мудром послании, чтобы ты принял к сведению: если падишах будет мудрым — он будет победоносным во всех делах».

Кавада избавиться от него после пяти лет царствования, в 493 г. (*Nöldeke Th. Geschichte. S. 120, 127–129, 138–140; Christensen A. L'Iran sous les Sassanides. Copenhagen, 1944. P. 294–297, 336; Maškūr M.J. Tāriḫ-e seyāsī-ye sāsāniyān. Baxš-e awwal. Tehrān, 1367/1988. C. 647, 656.*)

⁷⁹ В тексте — *ba bande!* (по аналогии с *ba xodā!*).

⁸⁰ В тексте — *bande rā hič pandāšt maikon.*

⁸¹ В тексте — *kār-nāme-ye šāh-e farīdūn.* Имеется в виду миф о Фаридуне (Фредоне, Траэтаоне), одним из деяний которого было пленение Зоххака (Ажи Дахаки).

⁸² Или — «кто исповедует закон демонов», т.е. Зоххак. В тексте — *dād-e jennān gerāyad.*

⁸³ В тексте — *far-e keyān.*

⁸⁴ В тексте — *yazdān.*

⁸⁵ Здесь текст выделен красными чернилами.

⁸⁶ В тексте — *welāyat.*

⁸⁷ Дословно — «падишахом необходимо не быть, кроме как в справедливости». В тексте — *pādšāh rā bāyad ke nebowad magar ba 'adl.*

⁸⁸ Такой же синтаксис, как в примеч. 87, — *'adl rā bāyad ke nebowad magar ba neyat.*

Глава⁸⁹: Клятва Ануширвана Справедливого: «Клянусь Богом Всемогущим⁹⁰! Клянусь правдой и Законом! Клянусь благородством и знанием! Клянусь Верой Заратустра! Клянусь (огнями) Адур Хуррад, Адур Бурзин и Адур Гушасп⁹¹, душами моих предков⁹² от Джемшида до моего отца⁹³, что тебе не причиню зла и не повелю (сделать это другим). (Иначе) да падет на меня вина, на мои память и ум, и да буду я наказан. Ради всех ангелов Бога Всесильного и Всеславного⁹⁴ в вечном месте⁹⁵ (л. 118б) я отказался от мести и примирюсь с живущими на земле⁹⁶. Старцы будут нам вместо отца, юноши — вместо брата, младенцы — вместо (собственного) сына⁹⁷. Я отказался от мести, чтобы всем была от нас польза по желанию и воле Бога Всевышнего⁹⁸, если захочет Аллах Всевышний»⁹⁹.

Глава¹⁰⁰: Прибытие дастура Йунана ко двору шаха Ануширвана.

И вот, когда это письмо поступило к Йунану, он поднялся с места, сотворил встречный поклон, принял решение¹⁰¹ и отправился ко двору Ануширвана Справедливого. О его прибытии доложили Ануширвану, и Ануширван повелел тотчас же устроить прием. Когда он (Йунан) подошел к шаху, то принял почтительную позу и поклонился. Затем поднял голову и сказал: «Все люди покоряются судьбе и разуму предпочитают свободу (освобождаются от разума). Ты же, о властелин, судьбе предпочитаешь свободу и покоряешься мудрости. Ты — избранный среди шахов, я — избранный среди (твоих) подданных. Друзья твои да умножатся, а враги — да сгинут! Будь сильным (набирайся силы)¹⁰², чтобы быть могучим и для друга и для врага во веки веков!»

Ануширван, услышав такие (слова), повелел, чтобы Йунану наполнили рот жемчужом чистой воды. И еще приказал, чтобы Йунана проводили в помещение, именуемое обителью виселиц¹⁰³, которое служило христианам молитвенным домом¹⁰⁴. Случилось так потому, что он (шах) был разгневан на христиан и желал превратить этот дом в зороастрийский храм, а христиан (л. 119а) истребить. Когда Йунан об этом прослышал, он понял, что если он (шах) поступит так, договор ромеев с иранцами будет расторгнут, кесарь обидится, люди будут страдать. Прольется кровь, многие погибнут. Йунан тотчас отправился в помещение, где спал Ануширван, вознес шаху хвалу и сказал в полный голос: «О шаханшах, кесарь ромеев¹⁰⁵ выражает почтение, кланяется (тебе) и чего-то желает. Раб (твой) сказал: „Возвращайся с удачей, ибо шаханшах почивает в гареме“»¹⁰⁶. Услышав сказанное Йунаном, Ануширван понял, что в словах Йунана заключен здравый смысл. Он повелел, чтобы молитвенный дом

⁸⁹ В тексте ошибочно faql вместо fašl.

⁹⁰ В тексте — ba haqq-e ĩzad-e kāmġār.

⁹¹ Три главных священных огня древности, сохранившиеся в пехлевийской передаче, — Ādur Farrobāy, Ādur Burzēn-Mihr, Ādur Gušnasp (*Boyce M. Ādur Buzzēn-Mihr. Ādur Farnbāg. Ādur Gušnasp // Encyclopaedia Iranica. Vol. I. London–Boston–Melbourne–Henley, 1983. P. 472–476*).

⁹² В тексте ошибочно ħz'z вместо aġdād.

⁹³ Т.е. до Кавада I включительно.

⁹⁴ В тексте — ĩzad-e 'azza wa ĵalla.

⁹⁵ Т.е. в раю.

⁹⁶ В тексте — ĵāhānīyān.

⁹⁷ Эта цветистая фраза означает единение со всем народом.

⁹⁸ В тексте — ĩzad-e ta'ālā.

⁹⁹ В тексте — enšāllah-e ta'ālā.

¹⁰⁰ В тексте faql вместо fašl. Заголовок выделен красными чернилами.

¹⁰¹ В тексте — barghā sāxt.

¹⁰² В тексте — tūš xwar.

¹⁰³ В тексте — ĵāyġāh-e dārān. Названо так, вероятно, по ассоциации с изображениями распятия Христа.

¹⁰⁴ В тексте — namāzġāh-e tarsāyān.

¹⁰⁵ В тексте — qaysar-e rūm.

¹⁰⁶ В тексте — šābestān.

не разрушали, (добавив): «Я простил христианам их вину, простил и кесарю». Когда эта весть достигла кесаря, он принял (от своих подданных) много благодарностей, послал Ануширвану богатые дары разного рода за то, что он (шах) простил христианам вину и не разрушил их церковь¹⁰⁷.

Притча: рассказывают, что однажды Ануширван сидел в «Саду тысячи друзей»¹⁰⁸ и, возложив на голову корону, любовался (красовался) своим величием¹⁰⁹. Перед ним стояли несколько вельмож («свободных»)¹¹⁰. Он о чем-то задумался. Потом встал, снял корону, помолился (совершил молитву). Затем он поднял голову и спросил: «Что бы это было, если его не было?» Йунан сказал: «Если его не было, оно к тебе не попало». Он (шаханшах) повелел, чтобы рот (л. 119б) Йунана наполнили жемчугом чистой воды.

Притча: и еще говорят, что была у Ануширвана жена по имени Такум¹¹¹, дочь царя Туркестана. Однажды Ануширван принимал гостей и переел (много пил). Йунан сказал: «О шах! Чем меньше насыщают плоть, тем меньший грех на душу¹¹². С этой истиной каждому человеку — мир». После услышанного у Ануширвана вошло в привычку мало есть.

Притча: рассказывают, что араб Мундар¹¹³ отправил к Ануширвану своего сына...¹¹⁴. Тот оказался очень хорошим (добрым) и красивым (молодым человеком). Ануширван решил («положил в сердце»), что никогда не допустит его возвращения домой. Однажды он (царь) пил вино, а сын Мундара стоял рядом с Ануширваном. Опьянев, он (шах) сказал Йунану: «Дай мне совет, как обосноваться в Раю („в том мире“), очистить душу и избежать Ада», Йунан ответил: «Если шах имеет намерение с поданными („меньшими своими“) в хорошем и плохом поступать так же, как Бог Всесильный и Всеславный¹¹⁵ поступил бы с тобою, так и ты действуй в отношении подданных». Услышав такой ответ, Ануширван тотчас одарил сына Мундара халатом и отправил сына к отцу. В великой щедрости он (шах) повелел наполнить Йунану рот золотыми монетами («красным золотом»)¹¹⁶.

Притча: однажды он (Ануширван) спросил у Йунана: «Что такое жизнь?» Тот сказал: «Жизнь — это здоровье и безопасность, а лучшее в жизни — доброе имя (репутация)».

Притча: однажды он обратился к Йунану: (л. 120а) «Объясни мне три вещи: как стать мудрым (обрести мудрость), следовать Вере и спасти („освободить“) душу от Ада». Йунан сказал: «Будь вечен! Дружи с каждым человеком — это и есть мудрость. Всем желай того же, чего желаешь себе, — это Вера. Насколько в твоих силах возможно, твори добро — это и спасет душу от Ада». Он (царь) повелел, чтобы Йунану наполнили рот драгоценными камнями (жемчугами).

Притча: однажды Ануширван сидел в обществе Йунана, мобеда мобеда, Мехрбуда, Фаррохзада, Мехманбуда¹¹⁷, распорядителя приемов¹¹⁸ Ден-Вардана, казначея

¹⁰⁷ В процитированной притче видны отголоски реальных исторических событий, сложившихся после заключения ирано-византийского договора 561 г. Этим договором предусматривались и ежегодные денежные выплаты Византии Ирану, и гарантии веротерпимости сасанидской администрации по отношению к христианам Ирана (История Византии. Т. I. М.: Наука, 1967. С. 334).

¹⁰⁸ В тексте — *būstān-e hazār- jānī*.

¹⁰⁹ В тексте — *'azz-e jālālat-e xwēš*.

¹¹⁰ В тексте — *āzādegān*.

¹¹¹ В тексте — *tāqūm*.

¹¹² В тексте — *ba tan kam xwarešnī wa ba rawān kam gonāhī*.

¹¹³ Скорее всего, имеется в виду лахмидский царь Мунзир III (505–554), вассал Сасанидов.

¹¹⁴ Имя не расшифровывается. В тексте — *bxw'* (?).

¹¹⁵ В тексте — *xodā-ye 'azza wa Jālla*.

¹¹⁶ В тексте — *zarr-e sorx*.

¹¹⁷ В тексте — *mehrbūd wa farrohzād wa mehmānbūd*. В несколько измененной форме эти имена придворных Ануширвана встречаются в «Шах-наме».

¹¹⁸ В тексте — *mehmān-sālār*.

Хваршеда¹¹⁹, начальника охраны министерства (Двора)¹²⁰ Нарсе, Бузурджмихра Бохтагана¹²¹. Ануширван сказал: «Это великое собрание созвал здесь Бог Всесильный и Всеславный. Нужно, чтобы каждый из (присутствующих) произнес речь, от которой была бы польза всем и (которая) бы навечно осталась в памяти».

Притча: потом он (шах) обратился к мобеде: «Ты что скажешь?» Тот ответил: «Будь бессмертен, живи вечно! Трудно держать речь перед такой особой, как падишах, но ничего не поделаешь. Хорошо, когда в разговоре со знающими (мудрыми) появляется ясность». Потом мобед сказал: «Есть четыре вещи, которые одна другой лучше. Это — доблесть мудрости знающих людей; удовольствие от (владения) богатством; благое деяние при благой речи». Ануширван сказал: «Растолкуй свои слова». Мобед ответил: «Каждый, кто не отличается доблестью (честью)¹²² и (владеет) богатствами не для удовольствия, является другом дэвов. А хорошая речь при дурных действиях является болтовней». Ануширван заметил: «Ты хорошо сказал» (л. 120б) — и повелел, чтобы записали (слова мобеда).

Притча: затем он обратился к Мехрбуду: «Ты что скажешь?» Тот ответил: «Будь бессмертен, живи вечно! Три вещи из всех действий — наилучшие. Первая — во всех делах помни о Боге; вторая — люби своего ближнего¹²³; третья — занимайся своим делом¹²⁴, а не делами (других) людей». Ануширван сказал: «Поясни!» (Мехрбуд ответил): «Тот, кто помнит о Боге Всевышнем¹²⁵ во всех делах, того Бог Всевышний¹²⁶ всюду оберегает, чтобы он не совершил недостойного действия, из-за которого будет опозорен. (Далее:) Самолюбивые люди¹²⁷ в этом мире живут спокойно (довольны собой)¹²⁸, они в почете, творят добро, чтобы в Том (горнем) мире их встретили добром. А с тем, кто не исполняет своего долга¹²⁹, происходит то, что в этом мире он усердствует в стяжательстве богатств, не потребляет („не ест“) сам и не дает (другим), совершая грех и превращаясь в удовольствие для других (к удовольствию чужих людей)¹³⁰». Сказал (Ануширван): «Ты сказал верно» — и повелел, чтобы записали (мудрые мысли).

Притча: Потом он (шаханшах) обратился к Мехманбуду: «Что ты скажешь?» Тот ответил: «Будь бессмертен, живи вечно и будь в обоих мирах¹³¹!. Есть три (замеча-

¹¹⁹ В тексте — *xazinedār*.

¹²⁰ В тексте — *ḥāḡeb-e dīwān*. В «Шах-наме» Нарсе — один из военачальников Хосрова Ануширвана.

¹²¹ В тексте — *būzorjmehr-e boxtagān*. Наиболее популярная личность в окружении Хосрова Ануширвана в персидской и арабской литературе. В среднеперсидских назидательных сочинениях он фигурирует как автор наставлений и изобретатель народов.

¹²² Дословно — «Каждый, у кого честь — не изображение на стене», *har ke-gā honar ne naqš bar dīwār bowad*.

¹²³ В тексте — *xwēš-dūst bāš*. Эту фразу можно перевести и как «будь самолюбив».

¹²⁴ В тексте — *kārgar-e xwēš-kār bāš*. Учитывая второе значение слова *kārgar* («действующий, активный, эффективный»), фразу можно перевести иначе — «Действуй сообразно со своим долгом». По поводу значения «долг» см.: *The Wisdom of the Sasanian Sages (Dēnkard VI) by Aturpāt-i Emētān / Transl. by Sh. Shaked. Boulder, 1979. Glossary. P. 371 — xwēš-kārih («fulfilment of duty»).*

¹²⁵ В тексте — *īzād-e ta'ālā*.

¹²⁶ В тексте — *xodā-ye ta'ālā*.

¹²⁷ В тексте — *xwēštan-dūst mardom*.

¹²⁸ В тексте — *tan-āsān zeyed*.

¹²⁹ В тексте — *ne kārgar-e xwēš bāšad*.

¹³⁰ Ситуация с избыточным накопительством и его последствиями образно изложена в персоязычной версии «Книги о праведном Вирафе» (Рук. С 1869 ИВР РАН, л. 143б).

¹³¹ То есть в дольнем и в горнем мире, в раю. Души праведных правителей располагаются на четвертой ступени рая, в горнем раю (гародмане), в обществе Ормазда, амешаспендов, великих подвижников Веры и пророков (*Vahman F. Ardā Wirāz Nāmag. The Iranian "Divina Commedia". London-Malmö, 1986. P. 106-107*).

тельные) вещи, из которых одна самая великая¹³², одна — самая лучшая и еще одна — самая большая». (Ануширван) повелел: «Поясни сказанное!» (Мехманбуд) сказал: «Самая великая вещь — разум. Ибо у человека, лишённого разума (обделённого разумом), будь он великим, владыкой мира или вельможей, все дела пойдут не по обычаю. Вещь, лучше которой нет, — это терпение. Человек живет надеждой, пока не пресытится, и либо достигает желаемого, либо нет». Ануширван отметил: «Ты хорошо сказал»¹³³. Он повелел, чтобы записали (сказанное).

Притча: затем (шаханшах) обратился к Хваршеду: «Ты что скажешь?» (л. 121а) Тот ответил: «Будь бессмертен! Существуют три вещи, лучше которых нет. Одна — уважать веление Бога Всесильного и Всеславного¹³⁴. Другая — довольствоваться тем, что есть. Третья — не вредить, чтобы не бояться». Ануширван сказал: «Поясни!» Ответил (Хваршед): «Тот, кто веление Бога Всесильного и Всеславного уважает, в этом мире заслужит похвалу, а в Том мире — спасение. Всякий, кто довольствуется (малым), ни в ком не нуждается. А тот, кто не обижает, в обоих мирах не будет ничего бояться». (Ануширван) отметил: «Ты верно сказал». Он распорядился, чтобы (эти высказывания) записали.

Притча: потом он спросил у хаджиба Нарсе: «Ты что скажешь?» (Нарсе) ответил: «Будь бессмертен! Нет для человека лучше, чем разбираться в трех вещах: первое — отличать доблесть (достоинство) от порока; второе — стремиться к тому («искать то»), что достойно, и знать, как это осуществить; третье — говорить серьезно («строгое», «скупое»)¹³⁵, не заниматься болтовней». (Ануширван) сказал: «Поясни!» (Нарсе) ответил: «Будь бессмертен! Тот, кто сумеет отличить доблесть от порока, сможет умножить лучшие свои (качества) и уменьшить недостатки. Далее, если не сможет достигнуть желаемого, то не сумеет ни умножить достоинств, ни сократить недостатков. Таких называют блуждающими (нерешительными?)¹³⁶ и тугодумами (слабо соображающими). Каждый, кто занимается не своим делом, которое ему не подходит, — однажды оно (не его дело) обернется против него, и он погибнет. Упомянув о том, что следует говорить серьезно, я имел в виду следующее: чтобы речь содержала больше смысла, необходимо мысль проговаривать про себя („в сердце“). Думать, когда уже заговорил, (л. 121б) — плохо. Тогда живая речь умирает („становится мертвой“), а мертвая оживает»¹³⁷. (Ануширван) заметил: «Ты сказал верно» и распорядился, чтобы (эти изречения) записали.

Притча: потом он обратился к Бузурджмихру: «Ты что скажешь?» Тот сказал: «Будь бессмертен, живи вечно! Ни один человек, не будет удовлетворен собой, пока не выберет три вещи. Первая — довольствоваться тем, что дает (даст) ему Бог Всевышний, и не искать чего-то, а знать то, что ему не достанется. Вторая — не жаждать того, чем владеют другие люди. Третья — по-доброму относиться ко всем творениям Бога Всесильного и Всеславного. Это для того, чтобы всегда его уважали и всем сердцем его любили». Ануширван сказал: «Растолкуй смысл!» (Бузурджмихр) ответил: «Будь бессмертен! Потому что разумный довольствуется тем, что ему дают, а довольный — благодарен. Неблагодарный жаждет отобрать у

¹³² В тексте — ke yek-ī az ū meh nīst. Две другие разновидности самых-самых переданы аналогичным оборотом.

¹³³ Любопытно, что третья часть загадки осталась нераскрытой. Небрежность переписчика?

¹³⁴ В тексте — īzād-e ‘azza wa jālla.

¹³⁵ В тексте — soxan-e saxt gūyād.

¹³⁶ В тексте — farānāme. В словарях новоперсидского не отмечено. Слово созвучно производным от ср.-перс. глагола franaftan, franām — «to come, to go, step forward, to appear» (Nyberg H.S. A Manual of Pahlavi. Wiesbaden, 1974, pt II. P. 76).

¹³⁷ В том смысле, что необдуманная речь превращается в бессвязное бормотание.

довольного жизнь, пока не умрет (сам), потому что алчность никогда не ведет к справедливости и всегда оставляет в сердце боль. А каждый, кто выбирает для себя доброе деяние, освобождается от всех несчастий, он застрахован от вреда (ущерба) со стороны всех живущих на земле, и в Том (горнем) мире обретет покой». (Ануширван) отметил: «Ты сказал хорошо» и распорядился, чтобы (высказывание) записали.

Притча: потом он спросил Йунана: «А что у тебя?» Тот ответил: «Будь бессмертен и живи вечно! Существует семь (л. 122а) вещей, применив которые, каждый прославится (окажется в числе славных). Первая — до того как взяться за какое-то дело, необходимо удостовериться, насколько оно благое, посоветовавшись со знающими людьми¹³⁸. Вторая — делать то (заниматься тем), что необходимо. Третья — помнить о справедливости. Четвертая — проявлять терпение. Пятая — не быть высокомерным (заносчивым, спесивым)¹³⁹. Шестая — не обделять живущих на земле¹⁴⁰ своей милостью. Седьмая — изъяслять, смирение (покорность)». Ануширван сказал: «Поясни!» (Йунан) ответил: «Возьмем для примера такой знаменитый (минерал), как жемчуг, затерянный среди камней и песка. Чтобы его найти (пока его найдешь), нужно потрудиться. Второе — если ты не делаешь того, что считается необходимым (нужным), это значит, что ты не желаешь (заниматься нужным делом). Третье — память о справедливости имеет следствием милость (благоволение) Бога, и никто из врагов не посмеет к нему (справедливому человеку) подойти. Четвертое — терпение служит отмычкой ко всем преградам; терпение — свойство божеское, а спешка — дэвовское. Пятое — заносчивость (спесь) есть предел всех порицаний (заслуживает наибольшего порицания). Шестое — с милости следует начинать день: вначале позаботиться о самом себе („о своем теле“)¹⁴¹, далее — о сыне и родственниках и, в третьих, (проявлять милость) к мудрым и ученым людям. Седьмое — это смирение. Чем большее смирение человек выражает, тем большее достоинство (ранг) дарует ему Бог Всесильный и Всеславный у падишахов мира».

(л. 122б) Притча: затем каждый из семерых (вельмож) вставал со своего места, кланяясь шаханшаху и говоря: «Пусть шаханшах поделится с нами благами, которые даровал ему Бог Всевышний. А мы прославим ум и мудрость победоносного шаха и его понимание (нужд) подданных». Ануширван приказал подать семь чаш вина¹⁴², вручил каждому из семерых почетный халат из хорасанского шелка¹⁴³, румийской парчи и с китайской росписью (?)¹⁴⁴. Каждому из семи (участников собрания) он жаловал тысячу египетских динаров¹⁴⁵ и хосройских динаров¹⁴⁶, каждый динар весил по сто мискалей¹⁴⁷. Каждому (из вельмож) он дал

¹³⁸ В тексте — *ba mašwarat-e dānāyān*. Идея обращаться за советом и одобрением к наставникам веры (*dastūrān-e dīn*) или знающим людям перед началом любого дела стала общим местом в персидских риваятах. В «Саддар Насре» этой теме посвящены главы 8, 27 и 85 (*Dhabhar B.N. Saddar Nasr, Saddar Bundeheš. Bombay, 1909. P. 8, 23, 60*).

¹³⁹ В тексте — *kebr neyāwarad*.

¹⁴⁰ В тексте — *jahāniyān-rā bībahre bekonad* вместо ... *nekonad*.

¹⁴¹ В тексте — *bar tan-e xwēš*.

¹⁴² В тексте — *haft jām-e mey bebord*. В тексте ошибка: трудно представить, чтобы эти семь чаш выпил шаханшах сам.

¹⁴³ В тексте — *az parand-e xorāsānī*.

¹⁴⁴ В тексте — *šūratgerd-e čīn*.

¹⁴⁵ В тексте — *dīnār-e mešī*. Здесь явный анахронизм, так как египетский (иначе — фатимидский) динар не мог появиться раньше возникновения династии Фатимидов (нач. X в.).

¹⁴⁶ В тексте — *dīnār-e xosrowī*, т.е. сасанидские динары.

¹⁴⁷ Утверждение неверное, т.к. динар как мера веса теоретически был равен мискалю — единице веса золотой монеты — 4,235 г. В сасанидское время (III — сер. VII в.) вес динара (денара) изменился от 8,5 г

коня с золотыми седлом и сбруей¹⁴⁸ и отправил их по домам в довольстве и радости.

Притча: сидя однажды в обществе Йунана, Ануширван у него спросил: «С помощью чего цари могут достичь величия?» Тот ответил: «Будь бессмертен! С помощью трех вещей: первая — мудрый дабир (писец), вторая — сообразительный хаджиб, третья — умные собеседники, слуги и вельможи». (Ануширван) сказал: «Повтори, какими должны быть эти три вещи!» (Йунан) ответил: «О шах, знай же, что информацию обо всем цари передают дабиру (для записи). А послы, прибывающие ко двору падишаха, отвлекаются на достоинства и ум хаджиба, а через него невозможно проникнуть в намерения царей. Что же касается добрых, мудрых собеседников и земледельцев — подданных падишаха («стада падишаха»)¹⁴⁹, которые, как у (л. 123а) индийского падишаха, разбредутся, если пастырь от них далеко, то когда собеседники мудрые, они докладывают ему (падишаху) о положении подданных без корысти и приукрашивания».

Притча: однажды (Ануширван) спросил у Йунана: «Сколько вещей должны украшать падишаха?» Йунан сказал: «Украшение падишаха должны составлять не дорогие одежды либо драгоценные камни, резвые кони и золотая сбруя, но украшением падишахов должны служить отважные мужи, мудрые мужи и любящие (милосердные) слуги, любовь к земледельцам (подданным), богатство провинций и поселений, распространение закона (справедливости) на отношения между избранными и простым народом¹⁵⁰».

Притча: как-то в день Маранджан¹⁵¹ Ануширван сидел во дворце в обществе министров¹⁵², Бузурджмихра, военачальников и царей той (страны)¹⁵³. Присутствовали там и предсказатели судеб¹⁵⁴. Они читали «Книгу о Фаридуна»¹⁵⁵. Ануширван сказал: «Как жаль падишаха, которого смерть отделяет от царствования. Если ни один из падишахов не смог избежать смерти, он (все равно) был среди мужей, войска и богатств Афридуна. Но он (Фаридун) жив в той памяти, которую по себе оставил. И пока существуют люди и мир¹⁵⁶, они в этот день (день михраган) радуются и славят победоносность (Фаридуна) и жизнь вечную». (Ануширван далее) сказал: «Эй, Йунан, напомни мне, что там было между слугой Бахрама Гура и шаханшахом, хочу услышать это от тебя. В „Книге счастья“¹⁵⁷ о его подвигах (сказано), что он ничего в мире не боялся и провел жизнь в радости». Йунан ответил: «Раз ты хочешь, чтобы я описал его с разных сторон, (л. 123б) то знай, что мне он совсем не казался невежей. Он никогда не отринул от себя истины, никогда не замечал я, чтобы он был замешан в не-

до 4,2 г (Колесников А.И. Об эмиссии золотых монет в Иране III–VII веков // Нумизматический сборник. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1998. С. 311–321; Gyselen R. New Evidence for Sasanian Numismatics: The Collection of Ahmad Saeedi // Res Orientales, XVI. Leuven, 2004. P. 67–71).

¹⁴⁸ В тексте — zīn wa estāmhā (-ye) zarrīn.

¹⁴⁹ В тексте — ra'iyat-e pādšāh.

¹⁵⁰ В тексте — khāṣṣ wa 'āmm.

¹⁵¹ В тексте — rūz-e maranjān. Речь идет о дне осеннего равноденствия, михрагане (перс. mehragān, арабизир. mihrajān).

¹⁵² В тексте — wazīrān.

¹⁵³ В тексте — molūk-e ān. Удельные правители наиболее важных частей державы носили титул «шах», подчиняясь верховному правителю — «шаханшаху».

¹⁵⁴ В тексте — rūzīšenāsān.

¹⁵⁵ В тексте — nāme-ye farīdūn. Ее полное название упомянуто раньше (примеч. 81) — kār-nāme-ye šāh-e farīdūn. Чтение книги о подвигах эпического героя связано с поверьем, что именно в день михраган Фаридун победил Зохлака и заточил его на горе Демавенд. Существуют и другие версии (Zabīholla Šafā. Gāhšomāgi wa jašnā-ye mellī-ye īrānīyān. [Tehrān], s.a. С. 26–28).

¹⁵⁶ В тексте — tā jahānīyān wa jahān bāšād.

¹⁵⁷ В тексте — farroḥ-nāme.

достойных (поступках), спешил совершать не злые дела, но добрые, уклонялся от дурных дел. Я не видел среди всех людей человека, величественнее его». Тогда Ануширван сказал: «Вот, Бахрам Гур со счастливой душой, свой мирской круг¹⁵⁸ он прожил в доброй славе, а в том мире (горнем) обрел счастье». «Браво!» — сказал далее и устроил пир. (Шаханшах) потребовал золотую чашу и произнес: «Будь счастлив, и пусть мир процветает ради достойных!»

Мудрый совет¹⁵⁹: «Стоит помнить о тех, кто придет после нас и примет наши желания, как и мы приняли (пожелания) от ушедших, которые нам их передали („вручили“). Несчастлив в обоих мирах будет тот, кто, находясь на царстве, оболщается (вводится в заблуждение) этим (бранным) миром. Они веселятся, а подданных держат в лишениях и страхе. И вот неожиданно к ним является смерть и вечные укоры (упреки) в этом мире. Мы, падишахи, плоды (этого) мира просим у Бога¹⁶⁰. И если то, что я сказал, ты не сделаешь, или же того, о чем я просил, будет мало, я не остановлюсь, пока полностью не разрушу Рум, уведу в полон женщин, обращу в рабство детей, а вельмож сделаю погонщиками мулов в Иране». Когда эта весть достигла царя Рума, он ее принял и согласился (с требованиями Ануширвана)¹⁶¹, попросив двадцать дней отсрочки. Все (царь Рума) отослал, и Ануширван в тот же день вернулся (из ромейских пределов), довольный поступившими богатствами.

Притча: когда Ануширван возвратился из Рума, тех богатств оказалось много. (На эти деньги) он распорядился заложить сад (цветник)¹⁶², в котором соорудили четырехарочный павильон¹⁶³ (л. 124а) с четырьмя колоннами, каждая колонна высотой в 30 гязов¹⁶⁴. Колонны выполнены из мрамора, фундамент — из оникса¹⁶⁵, капители («голова») — из красного халцедона¹⁶⁶. На сводах установили купол с 365 окнами («отверстиями»)¹⁶⁷. Так как каждый день солнце светит в одно из окон в куполе, по нему определяют, в каком знаке зодиака и каком градусе солнце находится. По завершении строительства купола (шаханшах) позвал в гости хакана (тюрков), кесаря Рума, царя Индии и китайского императора. Принимал он их под этим куполом. (Ануширван) учредил празднование Ноуруза и Михрагана¹⁶⁸. Все дивились (изобилию) казны, которую собрал Ануширван. Каждого из венценосных гостей он жаловал столькими дарами, что их описать невозможно.

Однажды все четверо (из приглашенных) царей сидели и пили вино. А Ануширван рассказывал им предание об Ардашире Папакане, о его доблести и добрых деяниях. Он вновь пересказывал то, о чем говорил прежде. И тогда кесарь сказал: «О Ануширван, мы не такие, (чтобы возражать), что нет ничего лучше благодеяния. О времени, которое было до тебя, и имена твоих царственных предков мы знаем, и за это мы их чтим». Ануширван сказал: «Давай и мы также возьмем это за правило — творить

¹⁵⁸ В тексте — *deyre-ye gīī*, Cf. *deyr-e tang* — «die Welt» (*Junker, Alavi. Persisch-deutsches Wörterbuch. S. 337*).

¹⁵⁹ В тексте — *fašl* вместо *faql*.

¹⁶⁰ Или — «...просим у Бога власти над миром». В тексте — *bar-e gīī az īzad mīxāhīm*.

¹⁶¹ Речь идет, вероятно, о сумме выплат Ирану за охрану северных границ от вторжений кочевников. См. примеч. 107.

¹⁶² В тексте — *būstān*. Возможно, полное название приведено в примеч. 108.

¹⁶³ В тексте — *čahārtāq*. Чартаками в обиходе и в архитектуре именуется и зороастрийские храмы, обнаруженные археологами на территории домусульманского Парса.

¹⁶⁴ См. примеч. 19.

¹⁶⁵ В тексте ошибочно *ǰrg* вместо *ǰaz*.

¹⁶⁶ В тексте — *‘aqīq-e sorx*.

¹⁶⁷ В тексте — *rawzan*.

¹⁶⁸ В тексте — *nawrūz wa mehranjān kard*.

добро и снижать насилие». Кесарь ответил: «Да, когда делаешь добро — и находишь добро, а обретая добро — утоляешь желание».

[Притча:]¹⁶⁹ Потом сказал хакан: «Когда захочешь сделать добро, сначала подумай о добром, а уже тогда делай, чтобы ты был уверен в деле». [Притча:] Затем высказался царь Индии: «Бог Всесильный и Всеславный (л. 124б) да отвратит от дурной мысли! Коли открываешься перед Ним, следует проявлять скромность (смущение)».

Ануширван повелел, чтобы все эти речи записали.

Притча: говорят, что однажды Ануширван спросил у Йунана: «Которое богатство хуже?» Ответил: «То, которое у тебя остается и которым ты не пользуешься («к которому ты не радуешься»). Оно достанется недостойным, а душа твоя не будет этому рада. Худший от этого вред, заслуживающий еще большего сожаления, — когда некто тяжело трудится, копит богатства и не расходует их, а они попадают врагу. Он занимается стяжательством, но тем, что накопил, воспользуется другой. И еще, следует заниматься своими делами, а не посягать на дела другого».

Начало сказания о гробнице Ануширвана Справедливого¹⁷⁰

Говорят, что однажды повелителю верующих, Абу Джафару, который был халифом, — его называли еще халифом Мамуном¹⁷¹, — рассказывали о великодушии, казнях, суровости и царствовании Ануширвана Справедливого. Вспомнили о том, что Ануширван построил загородный дворец¹⁷² с портиком из мрамора, в котором кирпичом служил мрамор, а вместо глины использовали рыбий клей, вместо соломы — волосы, вместо земли — известь, вместо воды — молоко. Такого дворца еще никто не строил и не видывал. Абу Джафара взяла зависть, и он сказал: «Велю-ка, чтобы этот дворец разрушили. Негоже, чтобы среди иранских царей нашелся человек, способный сделать то, чего не могут арабы». Везиры сказали: «О повелитель верующих! Ты его разрушить не сможешь. А если разрушишь, то этим не обретешь доброй славы, (л. 125а) ибо разрушить труднее, чем обустроить. А раз не сможешь разрушить, будешь об этом очень сожалеть. После этого люди повсюду будут говорить, что муж из персов соорудил такое, что все арабы захотели сломать, но не смогли».

После этого (халиф) издал указ, которым предписывалось разослать письма в двенадцать стран¹⁷³ семи климатов, во все места, где находятся шахские (сооружения), собрать людей, открыть двери казны и арсенала. Он поднял людей на то, чтобы они туда отправились и в течение года постоянно крушили те проклятые строения. Они же не смогли подняться на крышу (царского) дворца и вынуть хотя бы один кирпич (из здания). Все сокровищницы опустели, и люди прекратили работу.

Через год повелитель верующих однажды сказал везирам: «Убежден, что теперь от дворца не осталось и следа». Везиры ответили: «Что ты такое говоришь? Прибыл (оттуда) человек и говорит: „И через год мы все еще не смогли подняться на крышу дворца“. Снаружи дворца они не вынули пока ни одного кирпича». Услышав такую

¹⁶⁹ В тексте — faql. Здесь и ниже ненужное выделение фрагментов одного рассказа.

¹⁷⁰ В тексте — āgāz-e dāstān-e marǧūzan-e anūšīrwān-e ‘ādel.

¹⁷¹ Автор явно спутал имена двух аббасидских халифов — Абу Джафара ал-Мансура (754–775) и ал-Мамуна (813–833). Первый был известен как основатель Багдада и убийца Абу Муслима, второй — тем, что симпатизировал Ирану.

¹⁷² В тексте — kūšk.

¹⁷³ В тексте — dowāzdeh jāzīre («двенадцать островов»). Возможно, под островами понимались здесь изолированные от остального мира резиденции шаханшаха в разных частях государства.

весть, (халиф) упал и потерял сознание. В лицо ему брызгали розовой водой, пока снова не пришел в себя. Тогда повелел созвать везиров, хаджибов и советников¹⁷⁴. Все пришли и предстали перед халифом. Халиф спросил: «Как поправить то, что случилось с нами?» Везиры ответили: «Если действовать разумно, нужно велеть управляющему¹⁷⁵, чтобы собрал с крестьян деньги („серебро“) и передал людям, (л. 125б) чтобы они разломали и разрушили этот дворец. Даже если крестьяне от этого пострадают, дворец разрушат этот, и будет лучше, когда ты поступишь так. Если этот дворец не разрушишь, никогда позор не будет смыт с арабов».

(Халиф решил): «Уповаю к Аллаху, чтобы угнетать подданных». А они (везиры) сказали: «Решение халифа — высшая инстанция не только тогда, когда ты услышал то, что мы сказали, и не только о том, что ты слышишь сегодня. То, что сказал (решил) халиф, должно принять. И от созерцания деяний, которые совершил тот великий справедливый шах, и от назиданий этому миру, связанных с тем царствованием, ничего никому не останется».

На следующий день (халиф) повелел, чтобы царская ставка под барабанную дробь и вой труб двинулась в сторону Мадаина¹⁷⁶. Под счастливой звездой и с радостью халиф обратил взор к Мадаину. Когда (сопровождавшие халифа) писец Хусейн Сахл и Ахмад Халид¹⁷⁷ подъехали к Мадаину, они там сошли. А Мамун (!), приблизившись, увидел те (грандиозные) сооружения, изумился и заплакал. Он повелел следующее: «Теперь, когда мы прибыли сюда и увидели (своими глазами), ничего не ломайте». Затем приказал везирам: «Где бы он ни был, найдите мне иранского старца — я спрошу у него, где находится гробница справедливого царя Ануширвана. Когда мы туда прибудем, мы отступимся (от враждебных намерений), совершим паломничество к месту захоронения справедливого царя и воздадим ему должное».

Везиры, повинувшись приказу, повсюду разослали людей, чтобы им показали старца. Послали человека в одно селение и привели нужного старца. Старец, представ (л. 126а) перед Мамуном, произнес молитву¹⁷⁸ и сказал: «Будь вечен, живи в радости по желанию сердца! Мы, подданные («рабы»), живем от царской благодати». Мамун послал сказать, чтобы старца разместили в хорошем доме.

Три дня с ним обращались как с гостем¹⁷⁹. На день четвертый Мамун призвал его к себе и сказал: «Эй, старец, в „(Книге) владык Ирана“¹⁸⁰ я прочел, что гробница Справедливого царя расположена на горе. Хочу знать, где находится эта гора». Старец, поклонившись, сказал: «О повелитель верующих! Ты спросил про очень удивительные вещи. Знай же, что этот старец¹⁸¹ и есть служитель при той гробнице. Должность пира при ней у нас (в семье) наследственная, от поколения к поколению¹⁸². И никто, кроме нас, в эту гробницу попасть не может. Обычай таков, что если кто-то другой осмелится туда проникнуть, он будет поражен огнем и там погибнет. Но, о повелитель верующих, в „Книге (деяний) справедливого царя Ануширвана“¹⁸³ написано: „Придет поклониться мне падишах из арабских падишахов, связанный

¹⁷⁴ В тексте — *nađīmān*.

¹⁷⁵ В тексте — *qahramān*.

¹⁷⁶ К бывшей столице Сасанидов.

¹⁷⁷ Имена сопровождающих халифа особ не отождествляются.

¹⁷⁸ В тексте — *do'ā kard*.

¹⁷⁹ То есть не докучали ему делами.

¹⁸⁰ В тексте — *exteyāgāt-e 'aġam*. Возможно, имеется в виду «Хвадай-намаг».

¹⁸¹ О себе в третьем лице.

¹⁸² В тексте — *mā rā mīrāt ast ĵadd bar ĵadd ān-e pīr*.

¹⁸³ В тексте — *pāmē-ye malek-e dādgar-e nūšīrwān*. В арабской версии «Жизнеописания Ануширвана», которую приводит Ибн Мискавейх (XI в.), эта информация отсутствует.

родством с Пророком, который должен появиться¹⁸⁴. Я увидел знак, что тот падишах — только ты».

Мамуну эта речь очень понравилась. Он стал расспрашивать о политике и обычаях Ануширвана, а тот старец отвечал на вопросы. (Далее) Мамун спросил: «А теперь скажи, как следует идти к той гробнице, какой дорогой?» Старец ответил: «Отсюда до той горы — пять фарсангов, на самой же горе есть ущелье в двенадцать фарсангов. При входе в ущелье находится скала из гранита высотой в семь фарсангов. Ее венчает холм (л. 126б) высотой в 300 гязов¹⁸⁵. Усыпальница расположена на вершине того холма. Погребальная камера (помещение) сложена из гранита, пол отделан серебром, а свод — золотом; в него вставлены старинные жемчуга, так что свод напоминает небо в звездах. Внутри (помещения) установлено ложе из жемчуга. На том ложе упокоился Справедливый царь, накрытый одеждой в жемчугах, златотканым покрывалом. У его изголовья положена золотая корона с вшитыми в нее драгоценными камнями. На его подушке лежит дастар из (храма) Адар Гушасб¹⁸⁶. Самое тело настолько искусно обработали лекарствами, что, говорят, оно никогда не испортится и не потеряет вида. И еще сказано, что дастар никто, кроме Бога Всевышнего, не сможет оценить, потому что огонь его не сожжет и земля не сгноит. Никогда ни от чего он погибнуть не сможет, кроме как от кислого уксуса. Когда на него прольют уксус, он погибнет¹⁸⁷. (Далее старец) сказал: «Путь к той горе проходит по горным тропам (через перевал?)¹⁸⁸, и тот путь разрушили».

Мамун распорядился, чтобы привели рабочих и восстановили мосты. Мамун, Хусейн Сахл и Ахмад Халид сидели каждый на (носилках, которые несли) рабы¹⁸⁹, а иранский старец стал впереди. Мамун остановился, обутый в парчовые туфли, и взял с собой двадцать манов молотой кайсурской¹⁹⁰ камфоры.

День и ночь они были в пути, пока не прибыли на то место. Когда были уже недалеко от гробницы, Мамун спешился и сказал: «Негоже, увидев место упокоения Справедливого царя, оставаться верхом». Подойдя (л. 127а) ко входу в гробницу, они взялись за ручку двери, чтобы ее открыть, как дверь открылась сама. И вот Мамун, Хасан¹⁹¹ Сахл, Ахмад Халид и иранский старец оказались внутри гробницы. Когда взгляд Мамуна упал на лицо Ануширвана, сердце его объят ужас. Ему подумалось, будто он (царь) живой. Он (Мамун) выразил смирение, присел на край ложа и долго вглядывался в лицо (царя). Его (усопшего) лицо было таким же (как при жизни), оно совсем не изменилось из-за лекарств, которыми было обработано (тело). Покрывало было открыто.

Мамун сложил руки в молитве¹⁹² и вернулся к себе. Там он распорядился, чтобы те (истлевшие) одежды с царя сняли и обрядили бы его в двадцать привезенных златотканых одежд. На Ануширвана высыпали двадцать манов камфоры, под ложем рас-

¹⁸⁴ Общепринятая дата рождения Мухаммада — 570 г. (*Грюнебаум Г.Э. фон*. Классический ислам. Очерк истории (600–1258). М.: Наука, 1986. С. 28). Хосров I Ануширван умер в 579 г. Начало пророческой деятельности Мухаммада относится уже к началу VII в.

¹⁸⁵ Все перечисленные здесь элементы орографии (гора, скала, холм) обозначены в тексте одним словом — *kūh*.

¹⁸⁶ В тексте — *dastār-e ādar gošasb*. Мы оставили термин без перевода, потому что словарные значения «чалма», «тюрбан», «головная повязка» здесь не подходят. Возможно, имеется в виду саван.

¹⁸⁷ Неясно, идет ли речь о саване или о забальзамированном теле.

¹⁸⁸ В тексте — *bar 'aqabe*.

¹⁸⁹ В тексте — *bar xādem-ī nešastand*.

¹⁹⁰ В тексте ошибочно *kāfūr-e qayṣarī* вместо... *qayṣūrī* (*Персидско-русский словарь / Под ред. Ю.А. Рубинчика. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1970. С. 299*).

¹⁹¹ Здесь ошибка переписчика. Раньше этот персонаж назван Хусейном.

¹⁹² Досл. «положил руку на руку» (*dast nahād ba dast*).

сыпали жемчуга. Ложе не пострадало (от времени), оно все так же оставалось прочным. Его обильно (?)¹⁹³ покрыли камфорой. На его (царя) голове была укреплена парчовая повязка (лента)¹⁹⁴, на бороде пробивалась просесть. С обеих сторон головной повязки буквами из драгоценных камней и жемчуга в четыре строки был составлен текст на языке парсов¹⁹⁵. Мамун, глядя на лицо Ануширвана, долго рыдал и прочел следующее четверостишие¹⁹⁶, которое было написано на повязке.

В первой строке было написано:

«В долнем мире, который сотворил Бог, к чему мои усилия?»

Во второй строке было написано:

(л. 127б) «В жизни, которая мне написана, к чему старания?»

В третьей строке было написано:

«Мир, который не вечен, что мне за радость?»

В четвертой строке было написано:

«Вероятно, не следует (об этом) знать»¹⁹⁷.

Руки (покойного) были сложены на груди, на тыльной стороне руки был помещен золотой перстень со вставленным в него драгоценным камнем, который освещал гробницу. Мамун присел на край ложа и с удивлением созерцал (тот камень). На руке Ануширвана он заметил дощечку, на которой ясным почерком¹⁹⁸ было написано: «После моей смерти пройдет столько-то лет, и падишах из арабских падишахов придет мне поклониться»¹⁹⁹. (Далее в тексте) были упомянуты родственные связи и личные приметы Мамуна вплоть до отметин на лице, а также указан рост. Перечислены были и приметы трех сопровождавших Мамуна лиц. Внизу была сделана приписка: «Тот мудрый падишах придет и почтит меня, проявит милость, обрядит меня в новые одежды, умастит благовониями. Откроется (ему), что есть человек, который всех нас предаст, как если бы мы оставались живы, — (это) Мани. Теперь, хотя в нашем теле нет духа жизни²⁰⁰, падишах сюда придет и это прочтет».

Мамун протянул руку, взял то письмо и прочел (его содержание). Под ним помещалась опись сокровищ²⁰¹ из тридцати сокровищ: десяти — драгоценных камней, десяти — (золотых) динаров, десяти — серебра. Была сделана приписка: «Это — плата тому падишаху, который поступит с нами по-доброму». Мамун (л. 128а) взял тот текст, поцеловал колени усопшего и вышел. Слуге он сказал: «Войди взглянуть на этого справедливого падишаха, который и будучи мертвым выглядит столь величественно, что не представляю, каким он был при жизни».

Слуга вошел и был изумлен лицезрением особы и деяниями падишаха Ануширвана Справедливого.

¹⁹³ Перевод предположительный. В тексте ошибочно mahāfe-ye.

¹⁹⁴ В тексте — ‘amāme az zarr-bāft.

¹⁹⁵ В тексте — ba zabān-e ‘aġam.

¹⁹⁶ Переведено по смыслу. В тексте — āyat.

¹⁹⁷ Приводим четверостишие полностью:

gītī ke yazdān kard az man ċe košeš?

‘omr ke newešte bar man ċe košeš?

gītī ke ne ĵāwīd bar man ċe rāmeš?

šāyed ne šāyed dānest.

¹⁹⁸ В тексте — ba haṭṭ-rawšān.

¹⁹⁹ В тексте — ba zeyārat-e man āyad.

²⁰⁰ В тексте — rūḥ-e ĵān. Напомним, что в зороастрийской традиции прозвище шаханшаха Хосрова I (Anōšag-gyān, Anōšag-ruwān) означало «владеющий бессмертной душой» (The Wisdom of the Sasanian Sages. P. 180, D 4; Amouzgar J., Tafazzoli A. Le Cinquième livre du Dēnkard. Transcription, traduction et commentaire par J. Amouzgar et A. Tafazzoli. P., 2000. P. 70, (7)).

²⁰¹ В тексте — ganĵ-nāme.

Summary

A.I. Kolesnikov

The Story of Anushirvan.

Introduction and annotated translation from Persian

“The Story of Anushirvan” is an anonymous literary work included in the unique Zoroastrian manuscript C 1869 from the collection of the Institute of Oriental Manuscripts in St. Petersburg. “The Story” consists of three separate parts. The first part is devoted to description of the great Zoroastrian temple in Pars (the cradle of the Sasanian rulers’ dynasty), the second one is a reduced version of “The Book of Happiness”, and the third one includes “A Narration on the Tomb of Anushirvan the Just”. This specimen of the persianized Zoroastian literature has never been translated into Russian or any other European language.